

В сумерках ресторан, посвященный Трансценденталистам Военного департамента, был шумным, а члены Военного департамента сидели вдвоем и втроем, обмениваясь различной информацией.

В наше время развлечений в эту эпоху не было, и у новых людей не было никаких дополнительных занятий, кроме как родиться в дикой природе и усердно тренироваться, поэтому ресторан стал их местом встречи.

"..... Чжуо Кримсон и другие были определены как убитые в бою военным департаментом".

"Ерунда, прошло несколько дней, если бы они были еще живы, они бы давно вернулись."

"Эй, такая великая красавица умерла вот так". Я слышал, что несколько отрядов взяли на себя инициативу и подали заявления в военное ведомство с просьбой пойти по Иньскому горному потоку на расследование, безрезультатно".

"Это были те знаменитые поклонники Чжуо Кримсон, верно? Люди мертвы, так зачем беспокоиться".

"Горный поток Инь - это зона средней и низкой опасности, и, согласно силе Чжуо Кримсон, для них практически невозможно столкнуться с какими-либо опасностями, которым трудно противостоять, более того. Нет необходимости говорить, что ни один из трех человек не сбежал, ситуация очень странная. Это слишком большое совпадение, что их сестра и брат постоянно сталкивались с несчастными случаями, внутри может быть что-то рыбное".

"Чжуо Кримсон и другие погибли в пустыне, это должно быть публичным делом без головы, я думаю, если мы хотим расследовать, мы должны начать с вопроса о подмене рассеивающих бомб". Военное министерство должно опротестовать их предыдущие выводы и избить себя".

"Хм, этот учитель Чжуо Кримсон не годится, военное министерство не хочет на этот раз попасть в грязь!"

.....

В центре ресторана было много дискуссий.

Перед столиком в углу ресторана Чэнь Чун похоронил голову на ветру и жевал перед собой еду, в то время как Ци Юэ и Бай Кроу молчаливо говорили на поверхности, их уши приподнялись, чтобы уловить звуки различных разговоров.

"Капитан, это действительно недалеко от того, что вы судили."

Прослушав долгое время, Ци Юэ выглядел взволнованным и нажал на свой голос.

"Все связали эти два события воедино, и с вещами, бродившими до такой степени, что человек сейчас, наверное, неспокоен".

Белый Ворон также боялся, что он не сможет понять, что происходит, я посмотрю, как он себя поведет. Вытаскивай!"

Человек, о котором они говорили, естественно, имел в виду Чан Минхуана.

Пережив предыдущую серию событий, и Ци Юэ, и Белая Ворона были и уважительны, и опасаются Чэнь Чун, а также сразу же поставили себя в подчиненное положение.

С полным ртом стальных зубов, он тщательно жевал и глотал большой кусок ребер с тарелки, а Чен Чонг ударил его по губам и беззаботно улыбнулся.

"Сцена установлена, я просто не знаю, когда будет играть главный герой."

"Говоря об этом, ветер в Военном департаменте значительно изменился за последние несколько дней, а коллега Чжуо Кримсон, Ваньяма, даже пришел к нам, чтобы спросить о деталях этой миссии. Похоже, что они намерены до конца заняться вопросом о подделке разгонной бомбы".

Ци Юэ подумал об этом и спокойно засмеялся.

"Капитан, мы должны что-нибудь сделать, чтобы добавить еще один огонь?"

"Нет!"

Чен Чонг тут же покачал головой.

"Все слишком много, и слишком большая вовлеченность вместо этого раскроет правду, нам просто нужно держать себя в руках и ждать, как все будет развиваться".

То, как вещи развивались в нынешней ситуации, в основном это был Чан Минхуан, подставное лицо, которое привлекло наибольшее внимание и спекуляции, в то время как Чен Чонг и другие были в значительной степени проигнорированы.

Независимо от того, будет ли Чан Минхуан, подпорка, в конечном итоге будет подвергаться воздействию, они сидели твердо на заборе, что позволяет свести к минимуму возможность подвергаться воздействию.

"Все! Происходит что-то большое! Большие вещи случаются!"

Как раз в это время снаружи ресторана еле слышался громкий шум, а потом вдруг в ресторан бросился короткий, крепкий мужчина, кричащий от страха перед хаосом.

"Комиссар Брайтблад" вернулся! Он сейчас внизу, в здании военного министерства, и он загроаживает дверь, так что я не знаю, что он собирается делать!!!"

Ух ты!

Крик этого человека был похож на гром с земли, и он взорвался в шумном ресторане, где сотрудник военного ведомства выглядел слегка измененным и встал открыто.

"Что! Этот даже так быстро вернулся!?"

"Заблокировать вход в здание военного министерства.... Что он пытался сделать?"

"Иди, иди! Иди туда!"

Некоторое время толпа кипела, и Трансценденты, узнавшие новость, были полны шока или волнения, и тут же приветствовали своих друзей, а потом из ресторана вылилась целая толпа.

"Говори о дьяволе!"

В мгновение ока ресторан был пустым от Трансцендентов, а в углу Чен Чонг тут же встал.

"Давай, пойдём и посмотрим!"

.....

Когда Чэнь Чун, Ци Юэ и Белая Ворона последовали за потоком людей и прибыли в здание Военного департамента, открытое пространство перед зданием уже было переполнено людьми.

Казалось, что человеческая природа любит смотреть, в конце концов, исчезновение фигуры момента, как Чжуо Багровая вызвало довольно много волн, и всем было любопытно, что ее учительница пытается сделать, бросаясь обратно.

Новость передавалась из уст в уста, и внутренний район был заполнен не только трансценденталистами, но и пробужденными и даже обычными людьми, которые не могли дожидаться, когда придут в здание Военного департамента, заполнив окрестные улицы сотнями людей, готовых смотреть шоу.

Все зрители собрались не слишком близко, так что, хотя он был переполнен, казалось, что у входа в здание военного министерства было большое открытое пространство, и Чен Чонг, с его преимуществом в росте, сразу же увидел стройную фигуру, пронизанную холодным и торжественным цветом, с зажатými вокруг груди руками и слегка закрытыми глазами, стоящую неподвижно перед зданием военного министерства.

"Боже мой! Это действительно комиссар Брайтблад!"

"Не могу поверить, что он так быстро вернулся!"

"Интересно, для чего эта блокада в военном департаменте?"

Шёпотом, с его сильным телосложением, Чен Чонг, казалось, ошпыливал маленьких цыплят, заставляя Ци Юэ и Бай Кроу протискиваться сквозь толпу, многие невоспитанные люди чувствовали, что их насильно ошпыливают и вот-вот нападут, но когда они обернулись и увидели, что тело и руки Чен Чонга, похожие на башню, толстые, как бедра, они мудро заткнули рты.

Наконец, добравшись до передней части толпы, Чен Чонг смог ближе познакомиться с этим величественным, так называемым Файенд-богом Прибежища.

Человеку было около тридцати сорока лет, он был одет в темно-красную боевую одежду из неизвестного материала, с жутким лицом, стоящим, как ледяная статуя добычи. Не двигается. И хотя он не двигался, он, казалось, излучал невидимую ярость, и смутный запах крови, от Она наполнила сердца всех, кто смотрел на него с невыразимым чувством депрессии.

Это угнетающее чувство было похоже на спокойное море перед штормом, скрывающееся от бесконечной опасности.

"Этот человек... Похоже, он намного сильнее моего дешевого учителя. Интересно, в каком эволюционном направлении он движется?"

На глазах у толпы, чувствуя мрачную и свирепую ауру Мингблада, глаза Чен Чонга сузились, как он

Разницу между сильными сторонами новых людей одного и того же жизненного уровня можно измерить только по личным ощущениям, в дополнение к тому, чтобы полагаться на приборы для тестирования энергетических уровней жизненного поля.

Усиление [Предельного Бесконечного Ци Гуна] было всеохватывающим. Пять чувств Чэнь Чунга после того, как укрепился в [Электрическое движение] намного превзошло те, что его сверстники, так что он сразу же понял, что ощущение опасности, что монополия дала ему. Текущий яркий регулятор крови был значительно сильнее, чем Цюй Менгюэ, и даже У

Юньлун, У Чжэн и Чан Минхуань, которых он когда-то видел. Как насчёт!

В то время как существует множество факторов, составляющих силу нового человека, с сильными жизненными полями, различные фокусы сосредоточены на жизненных дисциплинах, методах силового боя, оружии и Даже сердечность характера была важным фактором силы. Но Чен Чонг доверял своей интуиции.

Этот Контроллер Яркой Крови был самым сильным Новым Человеком, которого он когда-либо видел!

Поле было заполнено людьми, смотрящими на неподвижный Минбари на открытом воздухе, шепчущими в верхней части его голоса.

"Это был долгий день, почему ничего не случилось?"

"Что именно это значит?"

"Гром, дождь и ущерб, который я причинил..."

"Заткнись, идиот, ты ищешь смерти?"

Однако через несколько минут дверь вестибюля первого этажа открылась, и три члена Военного департамента с темно-золотыми идентификационными значками на груди и несколько клерков быстро вышли.

Это были Династия, Сонг Ци и Цинь Цинь.

"Лорд Брайтблад, лучше пригласить тебя выступить."

Против сотен взглядов со всех сторон, они втроем предстали перед Brightblood, задолжали головы и склонились с уважением.

"Мы только что..."

"Я хочу видеть Чан Мингхуана, а не тебя."

Brightblood открыл глаза широко, глубины его глаз мигает неясный оттенок малины, его голос холодный и твердый, как металлическое тереть.

"Где Эвримен? Скажи ему, чтобы тащил свою задницу сюда и встретился со мной!"

Чан Мин Хин, председатель постоянного комитета?

Два простых слова Мингблада были ясно и несравненно доставлены, как буря, которая внезапно послала шоковые волны сквозь толпу.

"Чего этот хочет от него, комиссар Стэндинг? И это поведение, похоже, планирует поднять ад?"

"Может ли это быть.... Исчезновение Чжуо Кримсон и других имеет какое-то отношение к Председателю Постоянного комитета? Ни за что!"

"Хэхэ, председатель Чан, но он - ветреница, так получилось, что Чжуо Кримсон все еще большая красавица, трудно сказать, есть ли у него с ним отношения или нет".

"Черт, это действительно большие новости!"

Толпа, казалось, внезапно взорвалась, и даже Чен Чонг был удивлен. Несмотря на то, что ситуация шла по его заранее определенному сценарию, он все еще не ожидал, что этот Светлокровный Советник так быстро заблокируется. У него был Чан Мингсуан.

Внезапная волна дискуссий, разгоревшаяся из толпы перед Мингбладом, заставила Династию и трех других членов Военного департамента потеть на лбу, но сила и статус человека перед ними не осмелились иметь в своем сердце даже следы недовольства, и они все равно ожесточили голову и опустили голос.

"Милорд, мы знаем, что в вашем сердце есть недовольство, но военное министерство все еще ведет расследование, так что, пожалуйста, подойдите к нам, если у вас есть вопросы."

"Ты тратишь мое время!"

Быстро, взгляд Яркой Крови пронзил лица трех предшествовавших ему комиссаров, как будто они были ножами.

"Прошло пять дней с тех пор, как пропал мой ученик! Пять дней и ты говоришь мне, что все еще расследуешь, все видят что-то не так, но ты не осмеливаешься на это смотреть, даже Ван Шан, дилетант. Как насчёт! Так как вы, ребята, так бесполезны, я сделаю это по-своему!"

Бряк!

Как только слова упали, Mingblood шагнул вперед, темно-красная волна яростного Ци внезапно взорвалась из его тела, как стук цунами, который будет бить Три удара Ван Чао задом наперёд! Даже Чен Чонг, находившийся в двадцати тридцати метрах от него, отчетливо

чувствовал рыбий ветерок на своем лице!

Как будто он сделал что-то необычное, Мингблад посмотрел на верхний этаж военного ведомства и выпустил длинный, пугающий свисток.

"Эвримен, ты можешь прятаться от меня вечно?"

"Чушь"! Убирайся к черту отсюда!"

Базз!

Словно молния, взрывающаяся в чистом небе, эта бушующая звуковая волна прокатилась во всех направлениях, смешиваясь с яростной и ледяной волей Мингблада, которая бесконечно реверберировала в небе, и сотни присутствовавших зрителей почувствовали себя оглушительными!

С этим длинным цунами Мингблада, даже окна всего здания военного ведомства немного вибрировали с поразительной динамикой. В частности, этот властный и неудержимый импульс был еще более шокирующим для присутствующих зрителей.

В конце концов, Чан Минхуань был новым человеком на том же уровне контроллера! Такое грубое упрёк на публике - это просто голая пощечина по лицу с другой стороны!

"Светлая кровь, ты слишком задираешься!"

Внезапно, окно на четвертом этаже здания Военного департамента разбилось, и с ревом, который казался чрезвычайно сердитым, силуэт выпрыгнул из него.

Это был не кто иной, как Чан Мингсуан!

Импульс к бегству был похож на беглую стрелу, но приземлившись, как перо, Чан Минхуан приземлился на землю и посмотрел вверх с намеком на искажение, когда уставился на Мингблада.

"Мингблад, ревущий военный департамент, грубо оскорбляющий солдата, за которого ты себя принимаешь, Императора Зоны Убежища! Я хочу, чтобы ты дал мне кусочек своего разума!"

Очевидно, агрессивный подход Мингблада опозорил Чан Минхуана, и хотя Чан Минхуан не хотел связываться с Мингбладом, яростным богом, чья сила и старшинство превзошли его собственные, он все равно должен был показать себя, иначе в будущем ему будет трудно держать голову вверх в зоне прибежища.

"Аргумент..."

Мингблад подметал его глаза острыми, как у сокола, и сказал безразлично и беспощадно.

"Моя ученица пропала посреди дикой природы, и ее тело трудно найти, так кто же даст ей объяснение?"

Чан Минхуан подпрыгнул на веки и сурово сказал: "Какое отношение ко мне имеет исчезновение Чжуо Кримсон!"?

<http://tl.rulate.ru/book/41135/941166>